

— Ой, маленький однокурсник, как это снова ты? Зачем дефектным людям читать книги про мехи, ты ведь все равно не сможешь ими управлять, даже если прочитаешь...

Спустя некоторое время девушка за стойкой библиотеки подперла лицо рукой и с улыбкой активировала перед собой голубой экран, подтверждая запрос Цзян Цзяньмина на выдачу книг.

Лайан стоял в стороне; из-за надетого маскировочного прибора выражение его лица невозможно было разглядеть. Цзян Цзяньмин с улыбкой кивнул девушке в знак благодарности, переложил книги в сумку и сказал наследному принцу:

— Мы уходим.

Они вышли за двери библиотеки, глядя на улицу, где вдали уже зажигались вечерние огни.

Лайан остановился. Его лицо помрачнело, он несколько раз открывал рот, словно собирался что-то сказать, но так и не произнес ни слова — было неясно, с чем именно он боролся внутри себя.

Цзян Цзяньмин меланхолично произнес:

— Теперь вы понимаете? Подобные слова я слышал слишком часто, Ваше Высочество.

— Порой я не то чтобы не злюсь или не чувствую обиду, просто я не могу каждый раз разбираться с этим по отдельности.

Курсант поджал губы и тихо добавил:

— Это проблема восприятия всей империи... нет, всего человечества. Ее нельзя решить, просто срываясь из-за обиды.

— ...

Лайан промолчал.

Будучи обладателем сильнейшей кристаллической кости, он уже давно отнес дефектных людей к категории «слабых, нуждающихся в защите». До встречи с Цзян Цзяньмином он никогда серьезно не задумывался над этим вопросом.

Пожалуй, все эти годы он смотрел лишь на звездное небо над головой, на бушующее пламя войны и королевское знамя империи, но забывал опустить взор и посмотреть на простых подданных у себя под ногами.

— Мне остается только делать все возможное, чтобы показать результат всем. В тот день я пошел смотреть соревнования, чтобы найти материал для статьи. Если статья, которую я сдам, получит одобрение, у меня появится шанс изучать дополнительный курс по мехам в Третьей академии.

Подул вечерний ветерок. Цзян Цзяньмин обернулся и бросил взгляд на двери библиотеки Аслана:

— По такой же логике, если я и впредь буду постоянно приходить в библиотеку за книгами и

продолжу делать это в течение пяти лет, то к моменту моего выпуска эта девушка определенно больше не скажет ничего подобного. Возможно, к тому времени мы уже станем хорошими друзьями, и она даже будет рекомендовать мне купленные новинки.

— Ты собираешься изучать курс в Третьей военной академии?

Лайан нахмурился, в очередной раз осознав, что стоящий перед ним дефектный человек действительно обладал поразительной дерзостью:

— Тебе настолько нравится изучать мехи?

Цзян Цзяньмин улыбнулся и промолчал, подумав про себя: «На самом деле мне нравится управлять мехами...»

Однако он ничего не сказал, а лишь мягко улыбнулся:

— Когда людей, которые усердно трудятся, становится все больше, дела начинают идти все лучше, не находите?

— Конечно, это, возможно, лишь глупый метод слабых. Но как и соизволило заметить Ваше Высочество, вы — наследник престола империи и обладаете куда большей силой, чем мы. Если Ваше Высочество в будущем сможет в свободное время хоть изредка обращать на нас взор, наша жизнь тоже станет значительно легче.

Лайан погрузился в долгое раздумье, а затем очень серьезно произнес:

— Я запомнил. В будущем ты сам все увидишь. Если я забуду, ты можешь прийти и напомнить мне.

Тогда Цзян Цзяньмин тоже принял сдержанный вид и с серьезным лицом прижал руку к груди в приветствии.

— В таком случае я буду с почтением ждать и засвидетельствую тот день, когда вы станете великим императором.

Лайан опустил голову и прищурил уголки глаз. Подобные слова он слышал слишком часто: одни из них были проявлением вежливости и лести, другие — искренними. Но стоило именно этому человеку произнести их, как у него на душе, вопреки всему, сделалось на удивление хорошо.

Юный наследник престола быстрым шагом подошел к своему флаеру, распахнул дверь и, обернувшись, спросил:

— У тебя есть планы на вечер? Я подвезу тебя.

Цзян Цзяньмин удивился:

— Не смею утруждать Ваше Высочество, я возвращаюсь в общежитие военной академии, это недалеко.

Лайан упрямо смотрел на него, опершись ладонью о край двери флаера, и молчал.

Цзян Цзяньмин поначалу еще пытался сохранить отстраненный и спокойный вид, чтобы

немного потянуть время, но быстро сдался под его пылким взглядом.

На самом деле он был из тех людей, кто уступал мягкости, но не подчинялся силе, и ему было не по себе, когда он не мог ответить взаимностью на чужую доброту. Сам наследник престола империи мог вот так снизойти до него — пусть на лице это никак не отражалось, внутри он все же оказался тронут.

К тому же лицо этого маленького принца действительно было прекрасным, а характер — по-настоящему милым...

Спустя несколько секунд Цзян Цзяньмин примирился с судьбой, обхватил сумку с книгами и нехотя полез во флаер.

Лайан открыл для него дверь переднего пассажирского сиденья. Когда тот сел, принц заботливо закрыл за ним дверь и занял водительское место с другой стороны.

В ограниченном пространстве они сидели совсем близко друг к другу. Цзян Цзяньмин даже смог уловить исходящий от него едва заметный аромат роз... Возможно, этот маленький принц специально принял душ перед тем, как отправиться на его поиски.

— Я собирался прийти пораньше, но дела слишком затянули, я только что покинул королевский полигон для испытания мехов.

Лайан опустил панель управления и протянул руку, чтобы пристегнуть ремень безопасности сидевшему рядом курсанту:

— В следующий раз я могу взять тебя с собой, чтобы ты посмотрел на мехи. Сиди ровно, я взлетаю.

Цзян Цзяньмин мысленно вздрогнул. Эти слова звучали слишком неправдоподобно, и он никак не мог определить, были ли заверения наследного принца взять его на королевский полигон шуткой или же чистой правдой.

Пока он отвлекся, флаер уже пришел в движение, однако направился в противоположную от военной академии сторону.

Цзян Цзяньмин:

«?»

Только теперь он понял, что его, похоже, похитил принц.

...

Лайан не стал сразу отвозить Цзян Цзяньмина обратно. С большим трудом уладив прошлое небольшое трение, принц явно не желал вот так просто отпускать на волю заинтересовавшего его дефектного человека.

Как раз подошло время ужина, и он прямиком повез Цзян Цзяньмина перекусить.

— Есть ограничения в еде?

— ...Нет.

Сгущались ночные сумерки. Они сидели в отдельной комнате небольшого укромного ресторанчика для знати. Цзян Цзяньмин все еще таил обиду за то, что почтенный наследник среди бела дня похитил человека на улице, поэтому его тон при разговоре стал на градус холоднее.

Официант почтительно принес пару бокалов на высоких ножках. Лайан спросил:

— Пьешь алкоголь?

Цзян Цзяньмин опешил и подсознательно ответил:

— Несовершеннолетним нельзя пить алкоголь, Ваше Высочество.

Юноша с платиново-золотыми кудрями едва заметно улыбнулся, его изогнутые ресницы в свете ламп заблестели, точно крошка золотых алмазов. Он взмахнул рукой, давая знак официанту:

— Замените ему на сок.

Цзян Цзяньмин нахмурился:

— Ваше Высочество, вы, кажется, моложе меня на год.

У официанта дрогнула рука, он испуганно опустил голову, гадая про себя, что же это за черноволосый юноша такой, раз осмеливается в столь укоризненном тоне учить принца жизни?

— Он прав, — Лайан с усмешкой взглянул на Цзян Цзяньмина и постучал пальцем по углу стола, обращаясь к официанту: — Мой тоже замените.

И добавил вдогонку в качестве объяснения:

— Не нужно так смотреть, в обычное время я тоже особо не пью.

Официант, выполнив то, что требовалось, тактично удалился. В ожидании блюд они принялись непринужденно беседовать, попивая сок из высоких бокалов.

Вскоре изысканные блюда начали подавать одно за другим, и к тому моменту Цзян Цзяньмин как раз рассказывал о своем происхождении.

— ...В то время мы жили в Звездном городе Пурпурного Шелка, это был крупный торгово-промышленный мегаполис. Отец раньше был военным специалистом по мехам, помогал людям со сборкой, ремонтом и перепродажей мехов. Иногда за одну сделку удавалось выручить несколько сотен тысяч кредитов.

— Но большую часть этих денег отец отправлял куда-то, говорил, что помогает бывшим сослуживцам. На оставшиеся средства он покупал мне книги, тогда как расходы на еду и одежду у нас были довольно простыми, и лишних сбережений не оставалось.

— Я имею в виду...

Цзян Цзяньмин держал палочки в правой руке. Он подался корпусом вперед и со всей серьезностью спросил:

— Ваше Высочество, вы ведь оплатите счет сегодня вечером, верно?

Выражение лица Лайана стало весьма своеобразным:

— ...Ты что, презираешь меня?

После того как подтвердилось, что Его Высочество наследный принц в состоянии позволить себе оплатить ужин, беседа и трапеза наконец смогли благополучно продолжиться.

Они беседовали обо всем: от усовершенствования техники управления мехами до истории межзвездных войн, от расовых проблем внутри Звездного города Аслан до цивилизации эпохи старой Голубой Материнской планеты. Под конец они даже немного увлеклись и принялись обсуждать сплетни времен основания государства.

Стоило признать, что это было совершенно нормально: ни один подданный империи не мог устоять перед очарованием исторических сплетен эпохи основания страны.

Когда серп луны в небе поднялся совсем высоко, даже десерт после трапезы был съеден и убран со стола.

В ходе разговора Цзян Цзяньмин немного отвлекся. Дефектный человек выглядел утонченным и безмятежным, поэтому его отрешенный взгляд без всякой причины казался меланхоличным.

— Что случилось? — спросил Лайан и опустил глаза, проверяя время. Было уже начало десятого вечера, он действительно задержал человека допоздна.

Однако в его памяти всплыло, что в военной академии Кайос не существовало комендантского часа, к тому же он сам собирался отвезти его обратно на флаере, так что дефектному человеку не грозила опасность возвращаться по ночным улицам в одиночку.

Цзян Цзяньмин пришел в себя и смущенно улыбнулся:

— О, ничего. Просто вдруг подумал... кто знает, когда в следующий раз представится возможность вот так, плечом к плечу, поговорить с вами.

Лайан внезапно перестал улыбаться и несколько секунд пристально смотрел на него.

Цзян Цзяньмина от этого взгляда прямо-таки мороз по коже продрал. Глаза напротив, цвета насыщенного изумруда, были слишком необычными: таившиеся в них дикость и гнет словно в любой момент готовы были вырваться наружу и вцепиться в человека, напоминая о белом льве в дикой степи под лунным светом.

Абсурдное чувство тревоги охватило его сердце — ему показалось, что его сейчас растерзают.

Но в следующее мгновение наследный принц громко рассмеялся. Его изумрудные глаза ярко заблестели, а давящее присутствие бесследно испарилось.

Юный наследник престола очень довольно прищурился и густым, глубоким голосом спросил:

— Тебе так сильно хочется часто видеть меня?

<http://bllate.org/book/18346/1978505>